

Слишком красив

На мгновение Чу Сую показалось, что у него начались слуховые галлюцинации. Он с недоумением посмотрел на А-Но, подозревая, что у того сменилась сама суть или внутри теперь кто-то другой.

— Больно? — переспросил он.

Вопрос был до смешного глупым. Любому, кого ткнули ножом, будет больно. Не больно бывает только мертвецам.

А-Но опустил взгляд на свою руку, которую все еще сжимал юноша, затем снова посмотрел на недоумевающего Повелителя. Кончики его окровавленных пальцев едва заметно дрогнули. Он не ответил на вопрос прямо. Его голос, как всегда, звучал тихо и отстраненно, подобно глади безмятежного озера в лесной чаще — прозрачного, но бездонного.

— ...А если мне больно, Повелитель беспокоится?

Если Чу Суй беспокоится — значит, больно. Если нет — то можно и умереть от боли, толку не будет.

Повелителю вся эта ситуация казалась все более странной. Он отвел взгляд и, решив уклониться от ответа, вывел А-Но из кухни. В гостиной как раз метался туда-сюда робот-домохозяин. Чу Суй преградил ему путь ногой.

— Эй, где аптечка?

Красный индикатор на корпусе робота замигал, словно тот усиленно размышлял. Затем машина обхватила ногу Чу Суй и принялась тереться о нее.

— Мусор, мусор, я люблю мусор.

— Пф-ф, ты сам мусор!

Он раздраженно выдернул ногу и уже собирался высказать все, что думает, как за спиной раздался тихий голос А-Но:

— Повелитель, все в порядке. Скоро заживет.

Рана и впрямь была небольшой, кровь уже начала сворачиваться. Благодаря невероятной регенерации военной самки S-ранга, не пройдет и полдня, как порез покроется корочкой и затянется без следа.

Чу Суй бросил взгляд на его руку и, убедившись, что кровотечение действительно остановилось, с запозданием разжал пальцы.

— Тогда... найди бинт и перевяжи.

Его не отпускало странное, смутное чувство. Сказав это, он вернулся на диван, взял из вазы яблоко и принялся его грызть. А-Но молча, как и велел муж, достал из шкафчика аптечку и кое-как перевязал рану. Он уже собрался было вернуться на кухню, чтобы продолжить готовить, но Чу Суй остановил его.

— Я не голоден.

А-Но замер. Он посмотрел на надкусанное яблоко в руке супруга и спокойно констатировал факт:

— Вы голодны.

Чу Суй с хрустом откусил еще кусок и, выбросив огрызок в мусорное ведро, на этот раз попав точно в цель, заявил:

— Яблоком наелся.

В отличие от прямолинейных инсектоидов, он был человеком со своими странностями. Даже простое проявление заботы давалось ему с трудом, и он предпочитал выражать его окольными путями, говоря, что не голоден. Если юноша чего-то не понимал, то просто переставал об этом думать, предпочитая беззаботно жить в своей раковине: поел — поспал, поспал — поел. Это было в его духе.

А-Но прищурился. Он бессознательно сорвал только что наложенную повязку и, бесшумно приблизившись, опустил на одно колено на диван.

— Повелитель.

Чу Суй почувствовал, как прогнулся диван, а над ним нависла тень. Его веко дернулось.

— М-м?

— Вы так добры ко мне... — неожиданно улыбнулся А-Но.

Но если он будет так же добр и к другим наложницам, это уже не будет так прекрасно.

Чу Суй не уловил скрытого смысла его слов. Он задумчиво постукивал пальцами по колену и, подперев голову рукой, размышлял. Хотя он и не был плох с А-Но, до настоящей «доброты», пожалуй, было еще далеко. От этих слов ему стало немного совестно.

Его напускная наглость на мгновение дала трещину. Он уже собирался что-то сказать, но А-Но вдруг откинул с его лба растрепавшиеся волосы. Чу Суй вздрогнул от ледяного прикосновения пальцев.

— Ты замерз? — спросил он, приподняв бровь.

А-Но не ответил сразу. Он обхватил лицо Чу Суя ладонью. Его прозрачные голубые глаза казались сейчас необычайно глубокими, но голос оставался все таким же мягким.

— Повелитель, вы согласились на предложение директора Лайкина?

Чу Суй не успевал за переменной темы.

— О чем ты?

— О том, чтобы взять наложницу.

До него наконец дошло. Так вот почему А-Но с самого возвращения вел себя так странно и рассеянно. Все дело было в этом. Похоже, ни люди, ни инсектоиды не могли избежать банальной ревности.

Ревность...

Это слово никак не вязалось с образом А-Но. Чу Суй бросил на него загадочный взгляд, помедлил пару секунд и нарочито двусмысленно ответил.

— Возможно. Я еще думаю.

Сказав это, он притянул супруга к себе в объятия. Его длинный мизинец, словно невзначай, скользнул по серебристым волосам.

— В конце концов, Империя подобрала мне такую замечательную супругу, как ты. Полагаю, и наложница будет не хуже, как считаешь? — многозначительно произнес он.

Прядь волос упала А-Но на глаза. Его ресницы неконтролируемо задрожали. Он, вероятно, не ожидал, что Чу Суй решил взять наложницу лишь по этой причине. Он поднял на него взгляд, в его голосе прозвучала серьезность.

— Но вы не можете быть уверены, что каждая наложница придется вам по душе, не так ли?

К его удивлению, Чу Суй покачал головой.

— Нет. Ты ведь тоже был подобран Империей, и ты мне по душе. Новая наложница, наверное, тоже будет неплохой.

— Это потому что... — начал было А-Но.

Он осекся на полуслове, осознав, что сказал что-то лишнее. Чу Суй тут же насторожился и настойчиво переспросил:

— Потому что что?

А-Но, всегда такой осторожный и безупречный в своих действиях, кажется, и сам не ожидал, что однажды допустит оплошность. Встретившись с взглядом Чу Суя, он на мгновение замер, а затем попытался объяснить.

— Простое совпадение...

Видя, что тот не собирается говорить правду, юноша скучающе протянул:

— Тогда возьму еще несколько наложниц. Четырех, пять, шесть, семь... может, еще раз повезет, как думаешь?

С этими словами он открыл на оптическом компьютере информационный список, присланный директором Лайкином. Он был до отказа набит одинокими самками, к каждой прилагалась фотография: хрупкие, милые, жизнерадостные... На первый взгляд, выбор был грандиознее, чем у императора, выбирающего фавориток. Те, с кем у Чу Суя была высокая совместимость, стояли в начале списка.

Однако, едва взглянув, Чу Суй почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Почему все совместимые с ним инсектоиды были широкоплечими, мускулистыми военными самками, выше его ростом и с кулаками больше его головы? А-Но ведь был стройным и красивым. Разница была слишком разительной!

Пока Чу Суй раздумывал, стоит ли листать дальше, А-Но внезапно выключил его оптический компьютер. Одновременно с этим до его уха донесся знакомый голос:

— Эти рейтинги совместимости — подделка.

— А? — Чу Суя не расслышал. — Что подделка?

А-Но молча смотрел на него. Он снял с запястья Чу Суя устройство и, как бы невзначай, отбросил его в сторону. Помолчав, он повторил:

— Эти рейтинги совместимости — подделка... Высокопоставленные офицеры, если им приглянулся какой-то самец, могут самостоятельно изменять свой рейтинг в системе. Это повышает их шансы быть выбранными.

Военные самки были опорой Империи и обладали абсолютным приоритетом в выборе партнера. Достаточно высокий пост, влиятельное положение, выдающиеся военные заслуги или богатство позволяли им манипулировать совместимостью с самцами. Это было своего рода особой привилегией.

Договорив, А-Но поднял глаза на Чу Суя, ожидая увидеть удивление. Но тот лишь слегка приподнял бровь и, задумчиво потирая подбородок, спросил:

— Значит, ты тоже изменил свой рейтинг совместимости со мной?

А-Но замер.

Вот что значит — вырыть яму самому себе.

Когда-то из-за вышедшей из-под контроля крови А-Но был вынужден покинуть передовую и перейти на штабную должность в Четвёртый легион. В то время его семья как раз планировала заключить союз с домом Капе, желая, чтобы он и его младший брат Дик стали супругой и наложницей.

Репутация Капе была печально известна. Даже среди самцов он считался самым отъявленным подонком. А-Но видел его всего несколько раз на банкетах, но и этого хватило, чтобы понять: слухи о его жестокости не были преувеличением.

Когда не знаешь инсектоида, о нем не думаешь. Но когда узнаешь — тем более не думаешь.

А-Но, как и Альвин, мечтал лишь о том, чтобы пролить свою кровь на поле боя и умереть смертью воина. Но тогда, спасая Чу Суя из дикой местности и случайно узнав, что у того нет ни статуса, ни семьи, и его судьбу решит имперская система подбора партнеров, он, поддавшись необъяснимому порыву, изменил свой рейтинг совместимости с ним.

Этим занимался как раз директор Лайкин.

А-Но был аристократом и самым молодым генерал-майором Империи с блестящими боевыми заслугами. Устроить это было нетрудно. Так он вполне закономерно прошел церемонию бракосочетания с Чу Суем и стал его супругой.

Даже сейчас он не мог объяснить, почему так поступил. Он не знал, как к этому отнесется Чу Суй, и не мог прочесть по его лицу ни гнева, ни радости. Его пальцы бессознательно сжались. Он опустился на колени.

— Простите, я действительно втайне изменил наш рейтинг совместимости...

Он склонил голову, и Чу Суй, глядя на него сверху вниз, видел лишь его худую спину и проступающие под воротником рубашки пересекающиеся следы от ударов кнутом. На фоне бледной кожи они выглядели особенно уродливо.

Чу Суй не злился. В конце концов, если бы не А-Но, он бы взял в жены кого-то другого. Честно говоря, среди самок А-Но был одним из лучших. Даже в мире, где самок было больше, чем самцов, он бы без труда нашел себе повелителя. В каком-то смысле, это Чу Суй оказался в выигрыше.

Он просто не понимал, зачем А-Но это было нужно.

Чу Суй сменил позу, согнув одно колено и оперевшись на него рукой. Он несколько секунд изучал собеседника, затем похлопал по месту рядом с собой.

— Иди сюда.

А-Но взглянул на него, не в силах разобрать, зол тот или нет. Помолчав, он поднялся с колен, но в следующую секунду Чу Суй резко дернул его на себя, усаживая в объятия.

— Вечно ты копаешься, — нахмурился он.

— Повелитель...

Оказавшись в знакомых объятиях, А-Но вздрогнул. Его ресницы затрепетали. Он невольно обнял Чу Суя за талию, медленно сжимая руки все крепче, с такой силой, что рана на руке снова открылась. Словно цепляясь за что-то ускользающее, он упрямо повторил свой вопрос:

— Вы действительно собираетесь взять наложницу?

Чу Суй почувствовал, как напряглось тело А-Но. Он опустил взгляд на руки супруга, обхватившие его, и с некоторым усилием разжал их. Увидев, что из пальцев А-Но снова сочится кровь, он, поддавшись странному порыву, поднес его палец к своим губам и слизнул капельку

крови.

— Не собираюсь.

«Еще чего. С одним-то еле справляюсь. Если их будет несколько, я на десять лет раньше в могилу сойду»

На кончике пальца стало тепло и влажно, это ощущение приглушило острую боль. А-Но ошеломленно посмотрел на Чу Суя, не веря своим ушам. Его голубые глаза были полны изумления.

— Вы... правда не возьмете?..

Как может самец не брать наложниц? Каким бы хорошим ни был Чу Суй, А-Но никогда даже не смел об этом мечтать.

Самок было слишком много. Даже если одни умирали, на их место тут же приходили другие. А самцов было слишком мало. Исчезновение даже нескольких из них нанесло бы непоправимый урон производству Империи.

Но сейчас Чу Суй говорил, что не возьмет...

— Угу, — кивнул юноша, приподняв бровь. — Не возьму.

Он снова поднес кровоточащий палец А-Но к губам и еще раз провел по нему языком. Вкус крови, слегка отдававший железом, не был неприятным. Он с усмешкой посмотрел на супруга.

— Так вот из-за чего ты был не в духе?

Глаза А-Но наполнились теплом. Он ничего не ответил, лишь молча уткнулся лицом ему в грудь. Прошло довольно много времени, прежде чем он хрипло произнес:

— Спасибо вам...

«Ничего, что он не возьмет много наложниц. Я буду очень-очень стараться, продвинусь по службе и смогу хорошо защитить Чу Суя»

Чу Суй подумал, что тот совсем дурак. Из-за такой ерунды так расстраиваться. Он привык к вседозволенности и с трудом мог представить, насколько осторожно и трепетно приходилось жить самкам в этом мире. Он взял А-Но за подбородок и, нарочито дразня, заглянул в его голубые глаза.

— Ц-ц, у других самцов столько наложниц, а у меня только ты один. Не в убытке ли я?

В конце концов, А-Но раньше был холоден и совершенно не искушен в любовных утехах, совсем не во вкусе юноши. То, что они сошлись, было чистым чудом.

А-Но взглянул на него. Его ресницы дрогнули. Он вдруг наклонился и поцеловал Чу Суя в губы. Поцелуй был не таким, как прежде — не сдержанным и робким, а долгим, глубоким, затягивающим, словно шелковая сеть, что медленно, но неотвратно стягивалась, не оставляя ни единого шанса на спасение.

Чу Сую стало нечем дышать. Он дважды попытался оттолкнуть супруга, прежде чем ему это удалось. Юноша удивленно посмотрел на него.

— ? — вопросительно изогнул он бровь.

От резких движений серебристые волосы А-Но растрепались. Его длинные ресницы отбрасывали на щеки легкую тень. Глаза, обычно холодные, как лунный свет, сейчас были полны опьяняющей нежности. Черты его лица, тонкие и четкие, разительно отличались от обычного образа.

Губы А-Но были влажными и алыми. Он снова наклонился и коснулся губ Чу Суя, но когда тот по привычке подался вперед для ответного поцелуя, супруг мягко уклонился.

Его длинные пальцы скользнули к горлу Повелителя, медленно спустились ниже и расстегнули одну пуговицу, обнажая бледную ключицу. Он опустил взгляд и легко, словно крыло бабочки, коснулся губами кожи. Дыхание коснулось уха.

— Вы не в убытке... — прошептал он.

С теми, кто ему не нравился, А-Но не умел ни флиртовать, ни получать удовольствие. Но с тем, кто нравился, он умел все.

От этого контраста — серьезное, почти отстраненное лицо и откровенно соблазняющие действия — у Чу Суя перехватило дыхание.

«Действительно, не в убытке»

Найти еще одну такую же самку, как А-Но — одновременно строгую и милую — было бы очень трудно.

Заметив, что Чу Суй задумался, А-Но легонько прикусил его губу. Юноша опомнился. Он вспомнил, что они находятся в гостиной. Он поднялся с дивана и, без всякого предупреждения,

подхватил супруга на руки. Прикинув вес, он решил, что справится, и направился вверх.

— Повелитель...

От неожиданности зрачки А-Но расширились. Он инстинктивно вцепился в плечи Чу Суй, его сердце пропустило удар. Он хотел что-то сказать, но повелитель тихо приказал:

— Не двигайся.

А то уронит.

Чу Суй редко носил его на руках. К счастью, А-Но был худым, и это не требовало особых усилий. Вопросы, которые юноша хотел задать, совершенно вылетели из головы. Или, может, он решил, что они больше не важны. Почему А-Но решил стать его супругом? Причин могло быть много.

Например, потому что он слишком красив.

<http://bllate.org/book/15807/1439810>